

УДК: 159.95

orcid.org/0000-0002-1699-7859

doi.org/10.5281/zenodo.400598

А.И. Кузнецов

Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков

РЕЛИГИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИЧНОСТИ

В статье проанализировано место категорий религии в семантическом пространстве исследуемых с разным уровнем индивидуальной религиозности. Рассмотрены роль религиозности в формировании представлений личности о категории духовной, религиозной и нравственной сфер бытия. Определено, что личность с высоким уровнем религиозности в целом более позитивно относится к категориям «душа», «вера», «религия». Личность с низким уровнем религиозности характеризуется разобщенностью этих понятий в структуре семантического пространства.

Ключевые слова: религия, религиозность, семантический дифференциал, духовная и нравственная сфера личности.

О.И. Кузнецов

РЕЛИГІЯ У СЕМАНТИЧНОМУ ПРОСТОРІ ОСОБИСТОСТІ

У статті проаналізовано місце категорій релігії у семантичному просторі досліджуваних з різним рівнем індивідуальної релігійності. Розглянуто роль релігійності у формуванні уявлень особистості про категорії духовної, релігійної та моральної сфер буття. Визначено, що особистість з високим рівнем релігійності загалом більш позитивно ставиться до категорій «душа», «віра», «релігія». Особистість з низьким рівнем релігійності характеризується роз'єднаністю цих понять у структурі семантичного простору.

Ключові слова: релігія, релігійність, семантичний диференціал, духовна і моральна сфера особистості.

O.I. Kuznetsov

RELIGION IN THE SEMANTIC SPACE OF PERSONALITY

The article analyzes the place of religion in the categories studied in the semantic space with different levels of individual religiosity. We consider the role of religion in the formation of the individual perceptions of the category of spiritual, religious and moral spheres of life. It was determined that a person with a high level of religiosity in general has more positive attitudes towards the categories of "soul", "faith", "religion". A person with a low level of religiosity is characterized by fragmentation of these concepts in the structure of semantic space.

Keywords: religion, religiosity, semantic differential, the spiritual and moral

sphere of personality.

Актуальность исследования. Затяжной кризис в политической и экономической жизни украинского общества обуславливает изменения как на социальном, так и на личностном уровне. Трансформация нравственных устоев, смена идеологического вектора развития общества сопровождается переоценку ценностных ориентаций, затрудняет процесс поиска смысла жизни, усиливает экзистенциальный кризис личности. Приблизительно с начала 90-х годов религиозность на Украине начала массово возрастать, фактически выступая «костылем» для духовного возрождения (спасения) индивида. Одновременно с существующими религиозными конфессиями появилось много центров и организаций, которые сформировались на основе нетрадиционных религий, многие из которых негативно влияют на психическое здоровье людей, подрывая здоровье нации в целом.

Христианство остается ведущей религией в нашей стране, имеет свою специфическую динамику, будучи представленным церковной и массовой религиозностью [1; 2]. О.А. Войновская первый тип характеризует как целостный, наделенный обоснованными религиозными убеждениями, их соответствии конкретным религиозным верованиям, привлечением личности к жизни церкви. Второй тип религиозности, по мнению автора, отличается низкой степенью и поверхностным характером религиозных убеждений, недостаточной силой религиозной веры, сомнительными представлениями о религиозных переживаниях и чувствах. Связь с конфессией почти отсутствует, данный тип трактует религию, опираясь на собственное представление. Для представителей этого типа характерны такие черты, как ритуалистичность, неактивная религиозная деятельность и т.п. Особенности такого типа религиозности является адогматизм, эклетичность, оккультизм, мистицизм и т.п. Такая религиозность почти не выходит за рамки своих личных рассуждений. Именно этот тип и является потенциально подверженным влиянию разнообразных деструктивных организаций и культов, которые используют религиозную неграмотность в своих целях [2]. Кроме того, следует выделить третий, весьма многочисленный по представленности среди украинского населения, тип отношения человека к религии – нерелигиозный – это атеисты, агностики, приверженцы эволюционистской и других материалистических теорий возникновения жизни на земле и т.д.

Религиозность – это сложный, многоуровневый и динамический феномен. Она постоянно трансформируется как на общественном, так и на индивидуальном уровнях. Существует необходимость в выявлении и анализе психологических особенностей разных типов и уровней проявле-

ния религиозности, а также места религии в сознании людей с разным уровнем религиозности, что и определило **цель** нашего исследования – определение места религии в семантическом пространстве личности в зависимости от уровня ее религиозности.

Степень научной разработки проблемы. Проблема религиозности представлена исследованиями В. Безрогова, А. Войновской, Е. Головиной, Р. Грановской, А. Двойнина, А. Крупской, А. Матласевич, А. Мердак, В. Москальца, Н. Наумовой, К. Платонова, А. Предко, М. Савчина, Т. Скляровой, А. Сучкова.

Психосемантическое направление исследований в психологии личности раскрывается в работах А.Ю. Артемьева, В.П. Серкина, В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева и др. [3 – 6; 8].

Методы исследования.

1. Методика диагностики индивидуальной религиозности (И. Ф. Мягков, Ю.В. Щербатых, М.С. Кравцова) [7]. С целью изучения структуры индивидуальной религиозности и соотнесения ее уровня с конкретными психологическими особенностями личности в психологической лаборатории девиантных форм поведения Воронежского государственного университета был разработан тест-опросник уровня религиозности (ТОР), состоящий из 40 вопросов, разбитых на 8 субшкал. Перед началом исследования ученые предположили, что интегральный уровень религиозности будет зависеть от различных по своему характеру мотиваций и потребностей личности, а задачей этой работы был структурный анализ религиозности, которую понимали, как «определенную степень привязанности индивида к религии». Первая шкала этого опросника отражает гносеологические корни религиозности и склонность к идеалистической философии (ФИЛ), вторая шкала выявляет отношение к магии (МАГ), третья шкала определяет тенденцию личности искать в религии поддержку и утешение (ПОД), с помощью четвертой шкалы выделяются внешние признаки религиозности (снаружи), в пятой раскрывается интерес к так называемой «псевдонауке», т.е. загадочным и таинственным явлениям, в восприятии которых вера играет значительно большую роль, чем знания (ПСН). Шестая шкала определяет тенденцию верить в Творца и признавать существование высшей силы, создавшей мир (ВС), седьмая шкала выясняет наличие религиозного самосознания, то есть внутренней потребности в религиозном веровании (САМ), с помощью последней шкалы определяется отношение к религии как к образцу нравственных норм поведения (СОЖ). В нашем исследовании учитывался лишь общий (суммарный) показатель индивидуальной религиозности.

2. Метод семантического дифференциала Ч. Осгуда (12-шкальный) для изучения таких категорий: «душа», «религия», «вера», «Бог», «мо-

раль», «совість», «сострадання», «любовь», «счастье», «добро», «достоинство», «честь», «магія», «грех», «святость». Определение места этих категорий в семантическом пространстве испытуемых осуществлялось по выделенным Ч. Осгудом факторам:

«Оценка» («Evaluation») (приятный - неприятный, чистый - грязный, хороший - плохой, светлый - темный). «Сила» («Potency») (сильный - слабый, большой - маленький, тяжелый - легкий, твердый - мягкий). «Активность» («Activity») (активный - пассивный, быстрый - медленный, горячий - холодный, угловатый - округлый).

Указанные факторы оценки, силы и активности по данным Ч. Осгуда, являются интегральными универсальными (инвариантными) по отношению к языку испытуемых и соответствуют определенной В. Вундтом трехкомпонентной модели описания эмоций (удовольствие - напряжение - возбуждение) [3; 8].

Выборка испытуемых. В исследовании приняли участие 51 человек (43 женщины и 8 мужчин) в возрасте 17-35 лет.

Результаты исследования.

По результатам диагностики уровня индивидуальной религиозности нами были получены три группы испытуемых: с низким уровнем религиозности ($n=14$), средним уровнем религиозности ($n=22$) и высоким уровнем религиозности ($n=15$), что в целом соответствует нормальному распределению в выборке. Далее с тремя группами испытуемых было проведено исследование по методу семантического дифференциала.

Семантическое пространство испытуемых с низкой религиозностью характеризуется следующими обобщенными тенденциями (рис. 1):

- высокими значениями категории «совість» по фактору силы;
- высокой разобщенностью понятий связанных с религией и моралью;
- семантической близостью «религии», «греха», их близостью к «магии»;
- низкими значениями «религии» по всем факторам, в особенности по фактору оценки;
- низкими значениями понятий «Бог», «святость», «сострадание» по факторам активности и силы.

Кроме указанных характеристик религиозных категорий в семантическом пространстве нерелигиозных испытуемых следует также учитывать положения других слов-стимулов, в том числе в их взаимном отношении. В этом контексте, наиболее значительной чертой нерелигиозной личности является разобщенность представленных категорий в простран-

стве, диффузность религиозного сознания. Испытуемые с низкой религиозностью не способны устанавливать связи между моральными («честь», «достоинство», «совесть», «добро») и духовными категориями («душа», «вера»).

Отличительной чертой религиозного сознания лиц с низкой религиозностью также является отрицание категории совести. Обладая высокими значениями по фактору силы, «совесть» как бы «отрывается» от других категорий, находится в обособленном состоянии.

Испытуемые с низкой религиозностью проявляют наибольшую активность по отношению к ценности «любовь». Любовь у них выступает наивысшей ценностью и потребностью. Наиболее привлекательными категориями-ценностями для лиц с низкой религиозностью являются «счастье», «честь», «достоинство», «добро», что подчеркивает эгоистическую направленность их личности.

Следует отметить низкие значения категорий «грех» и «религия» у испытуемых с низкой религиозностью, а также семантическую близость этих понятий. Целиком очевидно, что для нерелигиозных испытуемых эти категории приобретают отрицательный смысл, кроме того они отождествляются друг с другом. Религия для нерелигиозного человека так же неприемлема, как и грех для религиозного человека. Они связаны между собой и образуют семантическую группу негативных смыслов.

Семантическое пространство у испытуемых со средней религиозностью характеризуется следующими обобщенными тенденциями (рис. 2):

- высокими значениями категорий «честь» и «достоинство» и «любовь» по фактору силы;
- высокими значениями категории «сострадание» по фактору активности, ее изолированностью;
- высокими значениями категорий «честь», «добро» и «счастье» по фактору оценки;
- средней разобщенностью понятий связанных с религией и моралью.

Для испытуемых со средним уровнем религиозности наибольшую силу приобретает моральная категория «честь», в отличие от испытуемых с низкой религиозностью, для которых наибольшим воздействием характеризуется категория «совесть». В то же время, категория «сострадание» характеризуется у них наибольшим значением и семантической отдаленностью от других понятий. Такие данные могут свидетельствовать о выраженной аффективной окрашенности данной категории у данной группы испытуемых, сопряженной с эмпатией, сочувствием, пониманием ближнего. С другой стороны, оторванность категории «сострадания» от кате-

гории «добра» ставит под вопрос возможность проявления сострадания у испытуемых со средним уровнем религиозности.

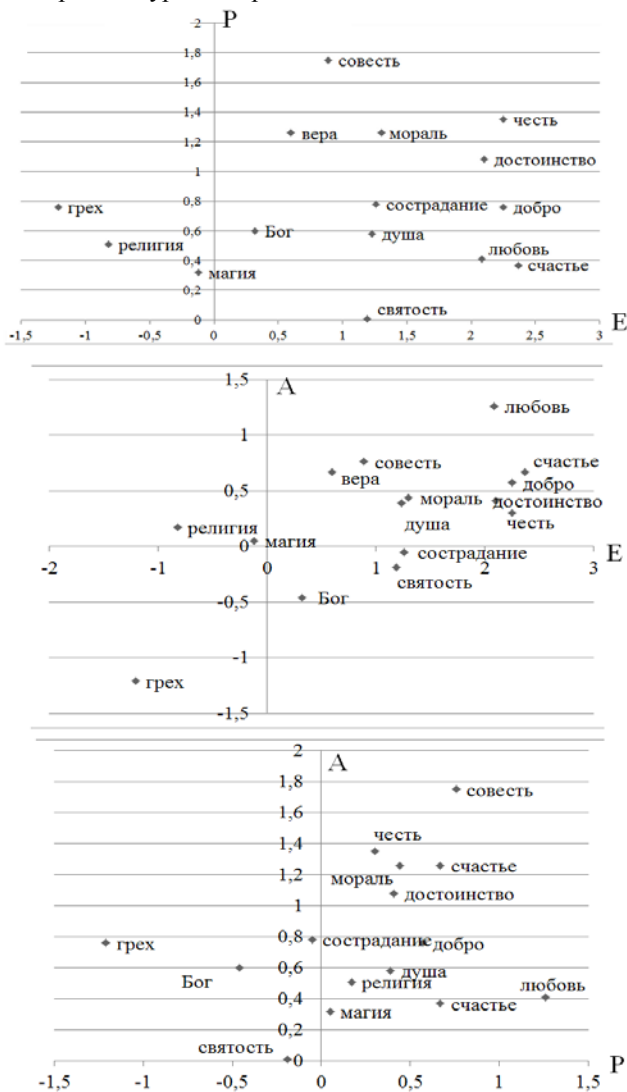

Рис. 1. Семантическое пространство религиозных категорий у испытуемых с низким уровнем религиозности.

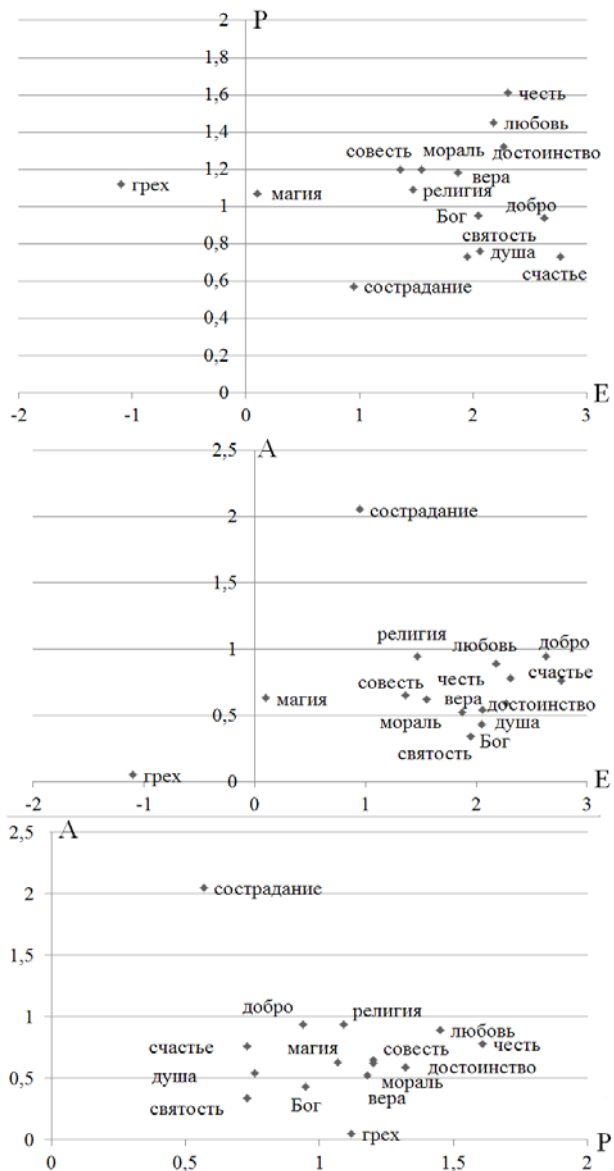

Рис. 2. Семантическое пространство религиозных категорий у испытуемых со средним уровнем религиозности.

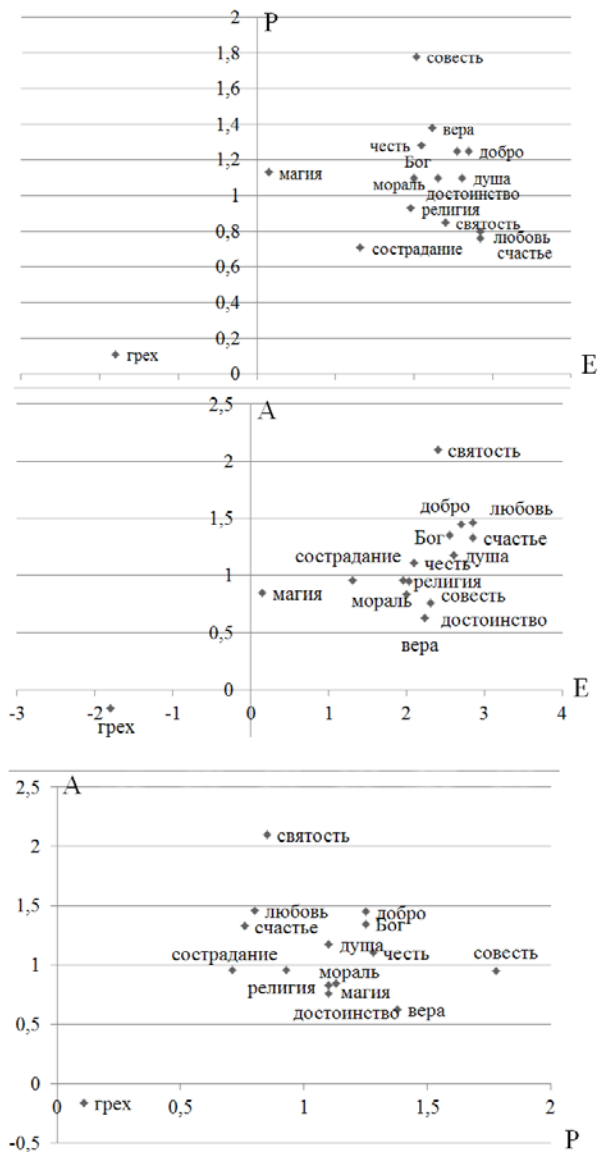

Рис. 3. Семантическое пространство религиозных категорий у испытуемых с высоким уровнем религиозности.

Средний уровень религиозности в целом предполагает более высокие значения категорий «любви», «чести» и «достоинства» по фактору силы, что свидетельствует о мощном влиянии этих категорий на их сознание.

Семантическое пространство у испытуемых с высокой религиозностью характеризуется следующими обобщенными тенденциями (рис. 3):

- наивысшими значениями таких духовных и нравственных категории, как «душа», «вера», «религия», «Бог», «святость» (по всем факторам), а также категорий «добро», «мораль», «сострадание» по фактору оценки;

- более высокими значениями категорий «любовь», «совесть» и «счастье»;

- большим эмоциональным отрицанием категории «грех»;

- высокой сплоченностью понятий, связанных с религией и моралью;

- семантической близостью «религии» и «святости», а также категорий «Бог» и «добро».

Наиболее значимыми для испытуемых с высокой религиозностью являются категории, связанные со сферой религии и духовности. Эти категории наиболее эмоционально привлекательны для лиц с высокой религиозностью. Испытуемые с высоким уровнем религиозности отличаются тем, что категория «душа» в их сознании имеет наибольшую эмоциональную привлекательность, такую же, как например «счастье» и «любовь». Категория «веры» для лиц с высокой индивидуальной религиозностью имеет большое психическое воздействие в структуре сознания, т.е. ее смысл масштабен и устойчив по характеру влияния на личность. Испытуемые с низкой религиозностью, по сравнению с другими группами испытуемых, среди всех изучаемых категорий отрицают лишь категорию «грех», не связывая ее с категориями «магия» и «религия».

Выводы. Таким образом, уровень индивидуальной религиозности как личностной диспозиции определяет положение категорий религии, духовности и морали в семантическом пространстве религиозности, близость / отдаленность этих категорий по отношению друг к другу, степень выраженности факторов оценки, силы и активности.

Лица с низким уровнем религиозности характеризуются разобщенностью категорий религии в структуре семантического пространства, а лица с высоким ее уровнем – сплоченностью этой структуры, семантической близостью понятий, более высокими значениями категорий «душа», «вера», «религия», «Бог» по всем факторам семантического дифференциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асланян Т.С. Особливості розуміння феномену свободи релігійно-орієнтованими підлітками / Т.С. Асланян, О.С. Рижаківа // Вісник ХНПУ. Психологія. — Х.: ХНПУ, 2012. — № 43. — Т. 2. — С. 14-23.
2. Войновская О.А. Психологические особенности личностной религиозности / О.А. Войновская: дисс... канд. психол. наук: 19.00.01. — Одесса, 2007. — 220 с.
3. Грицук О.В. Психосемантичні дослідження структур значень в індивідуальній свідомості / О.В. Грицук, А. Сударікова // Вісник ХНПУ імені Г.С. Сковороди. Психологія. — Х.: ХНПУ, 2013. — №46. — Т.1. — С. 49-55.
4. Кузнецов М.А. Психосемантический анализ представлений зрячих и незрячих людей о слепоте и личности слепого человека / М.А. Кузнецов // Вісник Харківського університету. — № 550. — Сер. Психологія. — Частина 2. — Х., 2002, С. 155-158.
5. Кузнецов М.А. Семантические пространства позитивных и негативных воспоминаний / М.А. Кузнецов // *Materials II Miedzynarodowej naukowe-praktycznej konferencji "Wykształcenie i naukabez granic – '2005". 19-27 grudnia 2005 roku. Tom 19. Psychologia i socjologia. – Przemysl – Praha: Sp. Z.o.o. "Nauka I studia". – 2005, s. 51-55.*
6. Кузнецов М.А. Семантичні простори позитивних і негативних біографічних спогадів особистості / М.А. Кузнецов // Актуальні проблеми практичної психології. Збірник наукових праць. – Херсон: ПП Вишемирський В.С., 2006. — С. 127-129.
7. Мягков И.Ф. Тест «Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности» / И.Ф. Мягков, Ю.В. Щербатых, М.С. Кравцова // Психологический журнал. — 1996. — Т.10. — № 6. — С. 120-122.
8. Серкин В. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов / В. П. Серкин. — М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. — 382 с.

Надійшла до редколегії 22.02.2017